
Научная статья
УДК 398.8
DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-154-161

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЙ СВАДЕБНЫЙ ФОЛЬКЛОР И ОБРЯДНОСТЬ

Лейла Созакбайовна Гергокова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, leylagergokova79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7998-2075>

© Л.С. Гергокова, 2025

Аннотация. Семейно-обрядовый фольклор, занимающий центральное место в народной традиции карачаевцев и балкарцев, давно привлекает внимание исследователей и собирателей устного народного творчества.

В данной статье раскрывается богатство свадебного фольклора карачаевцев и балкарцев: его обряды и традиции. Акцентируется внимание на существующих работах по этнографии и фольклору, представленных как описательными и аналитическими исследованиями, так и сборниками фольклорных материалов. Описательные работы помогают сформировать общее представление о вариативности фольклора на обширных территориях, тогда как аналитические публикации углубляются в детали, систематизируя информацию об отдельных элементах обряда: атрибутике, терминологии и др. В статье выделяются ключевые компоненты свадебного мероприятия и подчеркивается роль фольклорных произведений (песен, танцев, игр, благопожеланий) в создании атмосферы и смыслового наполнения свадебного торжества.

Актуальность исследования заключается в том, что в фольклористике пока нет работ по комплексному изучению традиционной системы семьи и семейного быта карачаевцев и балкарцев, так как ранее для подобного анализа отсутствовала необходимая научная информационная база. Предметом исследования являются традиции, регулировавшие обрядовую сторону семейной жизни карачаево-балкарской семьи в исторический период XIX – начала XX веков.

Источниковедческая база работы сформирована на основе архивных материалов и опубликованных источников. Методология исследования карачаево-балкарской свадебной обрядности строится на двух ключевых элементах: во-первых, на анализе уже проведенных научных работ, и во-вторых, на использовании сравнительного историко-культурного подхода, что в совокупности гарантирует глубокое и всестороннее изучение данного явления.

Ожидаемым результатом работы является более глубокое осмысление теоретических и практических аспектов, а также систематизация существующих публикаций, касающихся исследуемого этноса. Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что карачаево-балкарская свадьба, подобно свадебным обрядам других народов, может быть охарактеризована как органическая часть или в значительной мере оригинальный вариант традиционной культуры народов Кавказа.

Ключевые слова: фольклор, семейно-обрядовый фольклор, свадебные обряды, традиционность, калым, невеста, танцы, песни

Для цитирования: Гергокова Л.С. Карачаево-балкарский свадебный фольклор и обрядность // Вестник КБИГИ. 2025. № 4-2 (67). С. 154–161. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-154-161

Original article

KARACHAY-BALKAR WEDDING FOLKLORE AND CEREMONIES

Leila S. Gergokova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, leylagergokova79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7998-2075>

© L.S. Gergokova, 2025

Abstract. Family and ritual folklore, central to the folk traditions of the Karachays and Balkars, has long attracted the attention of researchers and collectors of oral folklore.

This article explores the richness of Karachay and Balkar wedding folklore, including its rituals and traditions. It focuses on existing works on this topic: ethnography and folklore, represented by descriptive and analytical studies, as well as collections of folklore materials. Descriptive works help to form a general understanding of folklore variations across vast territories, while analytical publications delve into detail, systematizing information on individual ritual elements: paraphernalia, terminology, etc. The article highlights the key components of a wedding event and emphasizes the role of folklore (songs, dances, games, and good wishes) in creating the atmosphere and meaning of a wedding celebration.

The source material for this study is based on archival materials and published sources. The methodology for studying Karachay-Balkar wedding rituals is based on two key elements: first, an analysis of existing research, and second, a comparative historical and cultural approach, which together guarantee a deep and comprehensive study of this phenomenon.

The expected outcome of this study is a deeper understanding of the theoretical and practical aspects, as well as a systematization of existing publications related to the ethnic group under study. The material reviewed allows us to conclude that the Karachay-Balkar wedding, like the wedding rites of other peoples, can be characterized as an integral part or, to a large extent, an original variant of the traditional culture of the peoples of the Caucasus.

Keywords: folklore, family and ritual folklore, wedding ceremonies, traditions, kalym, bride, dances, songs

For citation: Gergokova L.S. Karachay-balkar wedding folklore and ceremonies. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 4-2 (67): 154–161. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-154-161

Карачаево-балкарский семейно-обрядовый фольклор уже являлся объектом изучения в рамках фольклористики и этнографии. Еще в дореволюционных работах содержатся интересные сведения по этому вопросу. Народные семейно-обрядовые традиции балкарцев и карачаевцев в основном известны нам по материалам, собранным во второй половине XIX – начале XX века. Однако эти источники часто фрагментарны, неконкретны и не всегда точны. Исследователи и путешественники дореволюционной эпохи, посещавшие Балкарию и Карачай, как правило, ограничивались общим описанием их жизни, обычаев, обрядов, музыкального и танцевального фольклора, а также народных игр. Следует учитывать, что до Октябрьской революции балкарцы и карачаевцы, подобно многим народам Северного Кавказа, не имели собственной письменности, что делало невозможным письменное сохранение их истории. Поэтому сведения, собранные дореволюционными авторами, являются бесценным и единственным доступным материалом для воссоздания их исторического прошлого, в том числе и свадебных обрядов. Самые ранние источники, относящиеся к теме настоящего исследования, можно найти в сборниках таких исследователей как: Г.Ю. Клапрот [Клапрот 1807–1808], С. Броневский [Броневский 1823], М. Алейников [Алейников 1880], А. Дьячков-Тарасов [Дьячков-Тарасов 1898] и др.

Системное же освоение карачаево-балкарского семейно-обрядового фольклора активно проходило в советское время, когда фольклористика, как и другие

гуманитарные науки, получила мощный импульс к развитию. В этот период были предприняты значительные усилия по систематизации, каталогизации и исследованию богатейшего устного народного творчества, включая жанры, связанные с важнейшими жизненными циклами и обрядами.

Были предприняты попытки классифицировать семейно-обрядовый фольклор, по тематике и функциям, а также по стилистическим особенностям. В рамках этой научной деятельности собирались и публиковались сборники карачаево-балкарского фольклора, проводились экспедиции по сбору материалов.

Карачаево-балкарские этнографы и фольклористы также внесли существенный вклад в дело сохранения и популяризации данного уникального пласта национальной культуры. Среди специалистов, занимающихся исследованием семьи и семейного быта, особо следует отметить вклад: И.М. Шаманова [Шаманов 1979], М.Ч. Кудаяева [Кудаяев 1988], И.М. Мизиева, М.Ч. Джуртубаева [Мизиев, Джуртубаев 1994], М.Ч. Кучмезовой [Кучмезова 2003], А.Н. Болуровой [Болурова 2008] и др., чьи работы по этнографии и изучению устного народного творчества пролили свет на многообразие форм семейных отношений, их эволюцию и адаптацию к меняющимся условиям.

В отечественной этнографии изучены обряды, а также нормативные аспекты семьи и семейного быта карачаевцев и балкарцев, включая их историческое развитие. Особое внимание уделено традиционным формам брака, системе родства и наследования, а также роли старших в семье и обществе. Анализ семейно-обрядового фольклора в рамках фольклористики до сих пор не охватывает всех его разновидностей.

Свадебная обрядность выступает в роли своеобразного хранилища народной мудрости, накопленной за долгие столетия. Она также служит неоспоримым доказательством этнической истории и наглядно демонстрирует глубокие культурные связи, которые формировались веками в процессе взаимодействия с соседними народами. Свадьба – знаковое событие, один из важнейших обрядов, отмечающих переход человека на новый жизненный этап. В науке такие обряды называют «обрядом перехода». «Это наиболее яркое празднество в жизни человека, сопровождающее такое важное событие в его жизни, как вступление в брак, переход в новое, семейное состояние» [СОУНКЧ 1988: 3].

«В свадебных обычаях и обрядах переплелись действия, символы, вербальные формулы, возникновение которых относится к различным эпохам» [Кучмезова 2003: 92]. Они обогатили понимание карачаево-балкарской свадебной обрядности, добавив к ней новые ракурсы анализа. Проведенные полевые генеалогические исследования позволили собрать данные, на основе которых можно обобщить дореволюционную брачную статистику карачаевцев и балкарцев. Это, в свою очередь, дает возможность выявить тенденции в их брачной сфере, характерные для нескольких поколений.

М.Ч. Кудаяев в своей работе «Карачаево-балкарский свадебный обряд» высоко оценивает вклад Н.Ф. Грабовского, чьи исследования позволили сформировать более полное представление о балкарской свадьбе. Грабовский, несмотря на отдельные неточности, подробно описал ключевые элементы обряда: свадебный транспорт, знамя невесты, традиционную одежду, свадебную песню «*Орайда*», роль тамады, дружков жениха (*киеу жёнгерле*), музыкальные инструменты, брачный выкуп (*калым*), этапы знакомства юноши и девушки, приданое и свадебные бокалы.

Из работы И. Леонтьева М.Ч. Кудаяев рассмотрел следующие аспекты: этикет, свадебное застолье, размер калыма, музыкальные инструменты и формы приветствий [Кудаяев 1988: 5–6].

Их исследования, отличающиеся глубиной анализа, позволили выявить как универсальные закономерности развития семейных институтов, так и уникальные особенности, присущие различным этнокультурным группам.

Свадебный фольклор, обрядовые действия и традиции, сопровождающие бракосочетание у карачаевцев и балкарцев, могут варьироваться в зависимости от местности, проявляясь в специфических формах. Тем не менее, в своей совокупности карачаево-балкарская свадьба является однородным, общенародным феноменом, отражающим глубокие корни их самобытной культуры и бережное отношение к семейным ценностям. Каждый этап торжества, от сватовства до проводов невесты, наполнен символизмом, передаваемым из поколения в поколение, и служит не только формальным закреплением союза двух родов, но и мощным инструментом укрепления социальных связей и поддержания этнической идентичности.

Свадебные традиции представляют собой комплекс обычаев, которые сопровождают создание новой семьи. Этот комплекс охватывает этапы до, во время и после самой свадьбы. Через прочно утвердившиеся ритуалы народ выражает свои взгляды на семейные отношения, включая социальные, правовые, духовные, этнические и художественные аспекты. А красота и торжественность их проведения способствуют закреплению в сознании того, насколько важным и ответственным является происходящее.

Свадебные традиции, характеризующиеся своей обрядностью, являются универсальным явлением для всех народов. Эта обрядность, отражая социально-экономические и культурно-бытовые особенности общества, становится неотъемлемой частью его устоявшихся традиций. Ее дальнейшее развитие поддерживается самой традиционностью, что позволяет ей либо сохранять свою первозданность, либо интегрировать новые элементы. Эти элементы, проникая в ритуал, могут быть заимствованы из других культур, порождены технологическим прогрессом или же возникнуть как спонтанное выражение индивидуальности молодоженов. Однако, даже привнося новшества, свадебная обрядность стремится сохранить связь с прошлым, с корнями, обеспечивая тем самым преемственность поколений и укрепляя социальную структуру, аккумулируя привносимые новые элементы и сохраняя этническую идентичность. В этом диалектическом взаимодействии консерватизма и новаторства заключаются живучесть и адаптивность свадебных традиций, позволяющих им оставаться актуальными и значимыми в меняющемся современном мире.

Свадебные традиции карачаевцев и балкарцев обнаруживают множество параллелей с обычаями осетин, кабардинцев, черкесов, абазин, ногайцев, кумыков и других народов Кавказа. Эти общие черты включают в себя такие распространенные практики, как символическое похищение невесты, уплату калыма (выкупа за невесту), подготовку приданого, обмен подарками между семьями и совместное несение свадебных расходов.

Традиционная свадьба сопровождалась сложным и продолжительным комплексом обрядов, включавшим многократное сватовство, саму свадебную церемонию и последующие ритуальные действия. В прошлом сватовство не было единичным событием; к разным девушкам можно было свататься многократно. Это хорошо отражает карачаево-балкарская пословица: *«Къызны минг тилер да, бирге барыр. Жаи мингни тилер да, бирни алыр»* – «Девушку могут сватать тысячу раз, но замуж она выйдет лишь за одного. Парню же предстоит сватать тысячу девушек, чтобы в итоге выбрать одну».

По мнению А.Н. Болуровой, у карачаевцев существовало несколько форм заключения брака. Она отмечает, что в традиционном обществе браки заключались преимущественно двумя путями:

1. Сватовство с предварительным сговором: этот метод охватывал:

– Браки по сговору и с уплатой калыма: классическая форма, где семьи договаривались о браке и определяли размер выкупа за невесту.

– Левират и сорорат: особые формы брака, связанные с наследованием супруга или супруги в случае смерти одного из них.

– Брак путем обмена невестами: взаимный обмен девушками между семьями.
2. Тайные браки (браки путем похищения): этот способ подразделялся на:
– Насильственное похищение (къачырыу): реальное похищение невесты против ее воли или воли ее семьи.

– Мнимое похищение (брак бугом / *джашыртын*): инсценировка похищения, часто с согласия невесты, для придания браку определенного статуса или избежания формальностей.

Обе эти формы помолвок были тесно интегрированы с браками, основанными на калыме [Болурова 2007: 44].

Согласно мнению исследователя, среди карачаевцев и балкарцев сохранялись пережитки института сорората, представлявшего собой брак вдовца с сестрой своей покойной жены. Также нередкими были случаи, когда два родных брата женились на единоутробных сестрах (практика, известная как «эки эгеч эки къарнашда»).

Существовали две «традиционные формы заключения брака – открытого сговора сторон и тайного умыкания» [СОУНКЧ 1988: 11]. «Вплоть до начала XX в. в договорном браке сохранились архаичные разновидности левират (от лат. *levir* «деверь, брат мужа»), когда вдова выходила замуж за брата покойного мужа, и сорорат (от лат. *soror* «сестра»), когда вдовец женился на сестре покойной жены.

Рассматривается и третья разновидность договорного брака – «нареченный», когда детей обручали еще в малолетстве (при этом соглашение стариков имело «по адату, юридическое значение: когда дети подрастут, обязательство ими расторгнуто быть не может») [Болурова 2008: 10]. Эта форма имела название «*ауз бла бирбирине сёз беруу*», что в буквальном переводе означает «словом отдать друг за друга», подчеркивая обмен устными обещаниями.

Исследователь Я.С. Смирнова представляет эволюцию кавказской традиционной свадебной обрядности шестью циклами:

- сватовство и сговор;
- перевоз невесты из родительского дома (выделяет как отдельный обряд или же оба обряда проводятся слитно);
- временное помещение жениха и невесты в промежуточных домах;
- считается центральным компонентом цикла, обрядность остается прежней.

Ослабление скрывания жениха и невесты;

- тайное посещение невесты в брачном доме;
- снятие запретов, связанное со скрыванием и избеганием, с тенденцией к упрощению обрядности [СОУНКЧ 1988: 17–18].

Исследуя старинные обычаи карачаево-балкарской свадьбы, М.Ч. Кудаев в книге «Наследие предков» идентифицирует 21 структурный этап, составляющих основу свадебного процесса: «*танышыу* «знакомство»; *келечиле* «сваты»; *киеу жёнгер* «дружки жениха»; *жолугъуу* «встреча гостей с обеих сторон»; *къабакъ* «встреча друзей жениха со старшими со стороны невесты»; *сынау* «испытание дружков жениха»; *гитче той* «малая свадьба в доме невесты»; *келинни хазырлау* «подготовка невесты»; от *сынжыр* «прощание невесты с очагом родителей»; *келинни чыгъарыу* «вывод невесты»; *келинни тыйыу* «задержка невесты»; *келинни ашырыу* «проводы невесты»; *арбаз* «встреча невесты в доме жениха»; уллу той «большая свадьба в доме жениха»; *биринчи кече* «брачная ночь»; *от жагъа* «приобщение невесты к очагу»; *шаудан* «приобщение невесты к роднику»; *киеу-ню чакъырыу* «приглашение зятя в дом родителей»; *бий той* «княжеская свадьба»; *баиша миллетден келин* «смешанный брак»; *келинни къачырыу* «обряд избегания невесты» [Кудаев 2023: 223].

В вопросе анализа структуры карачаево-балкарской свадебной обрядности отсутствует единое мнение относительно выделения ее этапов. Для данного события представляется более приемлемой трехчастная структура, включающая: досвадебные обряды, свадебные обряды и послесвадебные обряды.

К досвадебным обрядам относятся сватовство (*сёз тауусуу*), предполагающее установление сроков свадьбы, и умыкание невесты (*къыз къачырыу*). Похищение невесты, как правило, совершалось с ее добровольного согласия. Однако нередкими были случаи, когда это происходило против ее воли, и это вызывали осуждение со стороны общества.

Следующий этап – проведение собственно свадьбы, которая сопровождалась танцами и играми. Третий этап включает взаимное посещение родителями и близкими родственниками жениха и невесты друг друга, а также обряды избегания, практикуемые после свадьбы.

В исторической перспективе выбор брачного партнера традиционно находился под контролем родителей, причем семья жениха зачастую играла ведущую роль. Данное решение основывалось на тщательной оценке целого ряда факторов: репутации родов, их принадлежности к определенному «*тукъуму*», уровня материального достатка, а также личных достоинств как невесты, так и жениха. Свадьба между разными сословиями практически была невозможна.

Создание семьи в основном происходило через браки, которые требовали свободного согласия как самих вступающих в брак, так и их родителей. Эти браки подчинялись нормам обычного права и предусматривали обязательную уплату калыма.

Приданое (*юй керек*), собираемое невестой, и подарки (*берне*), которые она дарит семье жениха, в определенной степени пересекаются с институтом калыма.

Церемония бракосочетания (*неках*) проходила под руководством эфенди в присутствии свидетелей. Эфенди письменно фиксировал условия брака на арабском языке, после чего документ подписывался им и двумя-тремя приглашенными. После этого эфенди произносил проповедь, напутствуя пару на долгую и счастливую совместную жизнь.

Традиционная свадьба у балкарцев и карачаевцев представляла собой многогранный праздник. Он включал в себя искренние благопожелания (*алгышыла*), задорные танцы (*той*), увлекательные игры (*той оюла*), пословицы (*нарт сёзле*), поговорки (*нарт айтыула*) и, конечно же, исполнение свадебных песен «*Орайда*». Эти мелодии занимают особое место в народном свадебном обряде, являясь его неотъемлемой частью.

«О-орайда, О-о-орайда,
Келинибизни беригиз, кетген этебиз!
Сууукъдан, ашдан да къырылдыкъ.
Беригиз, кетген этебиз.
О-орайда, О-о-орайда,
Хайда, сау къалыгъыз, жанларым,
Тилегенибизни беригиз!
Келин келсин юйге огъур аякъ бла,
Чыкъгъан жеринде да огъур аякъ къойсун!» [АНТЖЖ 1997: 146]

«О-орайда, О-о-орайда,
Невесту нашу отдайте, мы уезжаем!
От холода и от голода умираем.
Отдайте, мы уезжаем.
О-орайда, О-о-орайда
Отдайте нам, о чем мы просим!
Пусть невеста зайдет в дом с доброй ногой,
Из дома откуда вышла пусть оставит добрый след!» [АНТЖЖ 1997: 146].

Традиционно на свадьбах танцуют лишь два-три самых популярных танца: «*Тюз теңсеу*» (букв. «Прямой танец»), «*Тёгерек теңсеу*» («Круговой танец»), «*Абезех*» (парный танец). Массовые танцы не исполняются вовсе» [МТ 1994: 187].

На общественных сборищах действовало множество правил этикета, регулирующих поведение людей. Эти правила касались, праздников, свадеб, и других мероприятий. Неприемлемым считалось явиться на свадьбу в неопрятной одежде, что воспринималось как проявление неуважения к хозяевам и гостям. Также дурным тоном было жадно хватать еду. Отсюда и народная мудрость:

«Тойгъа барсанг, тоюп бар,
Эски тонунгу кьоюп бар»

«Когда идешь на пир, иди сытым,
Сбросив старую шубу» [МТ 1994: 190].

Таким образом, карачаево-балкарская свадьба, как и свадебные церемонии других кавказских этносов, может рассматриваться как необходимая часть традиционного культурного наследия, которое представляет собой сложный и многогранный комплекс обычаев, символизирующих переход юноши и девушки из родительских семей в новую общность, создание собственной ячейки общества, основанной на уважении, взаимопомощи и продолжении рода. Представленные материалы не охватывают всего многообразия обрядов, связанных с основными моментами свадебного цикла, например, вывод невесты из родительского дома и ввод ее в дом жениха; это только начальный этап изучения заданной темы. Дальнейшее исследование этих аспектов требует более глубокого погружения в фольклорный и этнографический материал и анализа архивных документов, позволяющих реконструировать и осмыслить всю полноту культурного значения данной церемонии трансформации. Для глубокого осмысления свадебной обрядности будет необходимо расширить исследовательское поле, опираясь на детальное рассмотрение реальных случаев, и их интерпретацию в контексте традиционной культуры.

Список источников и литературы

- АНТЖЖЭ – Алгъышла, нарт таурухла, жомакъла, жырла, элберле (Пожелания, легенды о нартах, сказки, песни, загадки). Нальчик: «Эльбрус», 1997. 343 с.
- Алейников 1880 – *Алейников М.* Обряды и обычаи карачаевцев на свадьбе и похоронах // Газ «Кубанские областные ведомости». Екатеринодар, 1880. № 7. С. 19.
- Болурова 2007 – *Болурова А.Н.* Брачный обряд у карачаевцев в XIX – начале XX века // Северокавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. 2007. С. 44–47.
- Болурова 2008 – *Болурова А.Н.* Семейно-бытовая культура карачаевцев в XIX – начале XX века: трансформация нормативной системы. Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Нальчик, 2008. 26с.
- Дьячков-Тарасов 1898 – *Дьячков-Тарасов А.Н.* Заметки о Карачае и карачаевцах // СМОМПК. Тифлис, 1898. Вып. 25. С. 3–36.
- Клапрот 1974 – *Клапрот Г.-Ю.* (1807–1808) // «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XVIII вв.». Нальчик, 1974. 636 с.
- Кудаев 1988 – *Кудаев М.Ч.* Карачаево-балкарский свадебный обряд. Нальчик: изд-во «Эльбрус», 1988. 128 с.
- Кудаев М.Ч. 2023 – *Кудаев М.Ч.* «Наследие предков» / Автор проекта, составитель и редактор Л. Жабелова. Нальчик: ООО. «Телеграф», 2023. 603 с.
- Кучмезова 2003 – *Кучмезова М.Ч.* Соционормативная культура балкарцев: традиции и современность. Нальчик: ЭльФа, 2003. 210 с.
- МТ 1994 – Минги Тау. Эльбрус. № 1 (53). М. Мизиев, М.Ч. Джуртубаев. История и духовная культура карачаево-балкарского народа. Нальчик: «Изд-во Эльбрус», 1994. 217 с.
- СОУНКЧ 1988 – Свадебная обрядность у народов Карачаево-Черкесии: традиционное и новое. Сборник научных трудов. Черкесск, 1988. 163 с.
- Шаманов 1979 – *Шаманов И.М.* Брак и свадебные обряды карачаевцев в XIX – начале XX в. // Археология и этнография Карачаево-Черкесии. Черкесск: КНИИЭИЯЛ, 1979. С. 78–111.

References

- Algyshta, narth taurukhla, zhomakla, zhyrla, elberle* [Wishes, legends about narts, fairy tales, songs, riddles]. Nalchik "Elbrus," 1997. 343 p. (On the kar.-balk. and Russ. languages)
- ALEJNIKOV M. *Obryady` i oby`chai karachaevcev na svad`be i poxoronax* [Rituals and customs of the Karachays at weddings and funerals]. IN: Gaz «Kubanskije oblastny`e vedomosti». Ekaterinodar, 1880. №7. P.19. (In Russian)
- BOLUROVA A.N. *Brachny`j obryad u karachaevcev v XIX – nachale XX veka* [Marriage ceremony among the Karachays in the 19th and early 20th centuries]. IN: Severokavkazskij region. Obshhestvenny`e nauki. Speczvy`pusk. 2007. P. 44–47. (In Russian)
- BOLUROVA A.N. *Semejno-b`ggovaya kul`tura karachaevcev v XIX – nachale XX veka: transformaciya normativnoj sistemy`* [Family and community culture of the Karachays in the 19th – early 20th centuries: transformation of the normative system]. Avtoref. diss. na soiskanie uch. st. kand. istor. nauk. Nal`chik, 2008. 26 p. (In Russian)
- D`YACHKOV-TARASOV A.N. *Zametki o Karachae i karachaevczax* [Notes on Karachay and the Karachays]. IN: SMOMPK. Tiflis, 1898. Vyp. 25. P. 3–36. (In Russian)
- KLAPROT G.-YU. (1807–1808) // «*Ady`gi, balkarcy i karachaevcy v izvestiyax evropejskix avtorov XSh-XVIP vv.*» [“Adyghe, Balkars and Karachays in the reports of European authors of the 13th-17th centuries”]. Nal`chik, 1974. 636 c. (In Russian)
- KUDAEV M.Ch. *Karachaev-balkarskij svadebny`j obryad* [Karachay-Balkar wedding ceremony.]. Nal`chik: izd-vo «E`l`brus». 1988. 128 p. (In Russian)
- KUDAEV M.CH. «*Nasledie predkov*» [Heritage of Ancestors] / Avtor proekta, sostavitel` i redaktor L. Zhabelova. Nal`chik: OOO. «Telegraf», 2023. 603 p.
- KUCHMEZOVA M.Ch. *Socionormativnaya kul`tura balkarcev: tradicii i sovremennost* [Socionormative culture of the Balkars: traditions and modernity]. Nal`chik: E`l`Fa, 2003. 210 p. (In Russian)
- MINGI TAU. E`L`BRUS. № 1 (53). M. Miziev, M.Ch. Dzhurtubaev. *Istoriya i duxovnaya kul`tura karachaev-balkarskogo naroda* [History and spiritual culture of the Karachay-Balkar people.]. Nal`chik «Izd-vo E`l`brus», 1994. 217 p. (In Russian)
- Svadebnaya obryadnost` u narodov Karachaev-Cherkessii: tradicionnoe i novoe* [Wedding rituals among the peoples of Karachay-Cherkessia: traditional and new.]. Sbornik nauchny`x trudov. Cherkessk, 1988. 163 p. (In Russian)
- SHAMANOV I.M. *Brak i svadebny`e obryady` karachaevcev v XIX – nachale XX v.* [Marriage and wedding ceremonies of the Karachays in the 19th – early 20th centuries.]. IN: Arxeologiya i e`tnografiya Karachaev-Cherkessii. Cherkessk KNIIE`IYaL. 1979. P. 78–111. (In Russian)

Информация об авторе

Л.С. Гергокова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского фольклора.

Information about the author

L.S. Gergokova – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Sector of Karachay-Balkarian Folklore.

Статья поступила в редакцию 19.11.2025; одобрена после рецензирования 15.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 19.11.2025; approved after reviewing 15.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.